Поклонимся великим тем годам

Война моего детства

(Окончание. Начало в № 10.)

Пошел 1945 год. Наши войска уже гнали фашистов к Берлину. Люди радовались и ждали скорой победы. Но в нашей стране были съедены почти все запасы продовольствия. Люди голодали. Говорят, одна беда не приходит, почтальон принес в дом телеграмму «Геройски погиб ваш сын Иван». Мама грохнулась на пол и стала биться головой об него. Прибежавшие соседки кое-как откачали маму, несколько раз терявшую сознание. Мы с сестрами тоже ревели. Соседки говорили матери, что может это ошибка, может он попал в плен или ранен и лежит в госпитале. Потом она до конца своей жизни ждала своего сына Ивана, не верила, что он погиб. Последние дни мама варила нам какую-то вкусную похлебку с мясом, но кусочек мяса, который она мне подсовывала, почему-то не прожевывался, сколько бы его не жевал. Оказывается, что она вспомнила, что в погребе лежит шкура от молодого теленка, которого завалили еще осенью.

От влаги шкура «зацвела», покрылась плесенью. Она большими ножницами, которыми стригут овец, резала шкуру на маленькие кусочки, обжигала шерсть в печке на слабом огне и опускала в чугунок варить суп. При долгой варке она набухала, издавала мясной вкус. И вот где-то в феврале, когда сварила последний кусочек шкуры, поняла, что завтра дети и она будут голодовать. Дня через два к нам зашла тетка, отцова сестра, увидев такую «картину», пошла к председателю колхоза и рассказала ему, что семья голодает. Думала, что он распорядится выдать муки из колхозных запасов. Но закрома колхозные тоже были пустыми. Через несколько дней приехала к нам какая-то комиссия из района, осмотрела дом, наличие продуктов и, убедившись, что ничего съедобного нет, увезла нас с сестренкой Надей (младше меня на три года), в детский дом в деревню Калы нашего района. Там недавно открыли детский дом в здании школы для таких же, как и мы, голодающих детей.

Действительно, через три месяца закончилась война. И взрослые, и дети ликовали от радости. А мы, детдомовские, от надежды, что скоро нас развезут по домам, скучали по родителям. Через три месяца с фронта возвратился мой старший брат Павел и забрал нас с сестренкой домой. Было лето. И хотя дома было еще голодно, но подрастали на огороде овощи: огурцы, морковь, картофель подкапывали еще небольшой, выкручивались както с питанием. Потом пришла осень, созрел новый урожай пшеницы, гречихи. Нас, ребятишек, учителя организовали собирать колоски за комбайном, который при жатве терял их по полю. Мы их мяли в руках и наедались свежей пшеничкой, а дома мама варила початки кукурузы, парила репу. Война закончилась, и колхозникам с нового урожая выдали чуть больше зерна, чем прежде. А для меня война еще продолжалась в другом измерении. Брат уехал в другую деревню за Абакан и стал работать трактористом. Чтобы облегчить участь матери в доме, он взял меня с собой, чтобы хоть одного прокормить самому. Все маме легче будет. Деревушка состояла из пяти домиков, школы там не было. Жильцы, у которых были дети, отправляли их учиться в Абакан. У нас не было родственников в городе, и я снова целый учебный год, как говорится, «бил баклуши». Это все были отголоски прошедшей войны. На следующий год я вернулся в свою родную деревню, и меня с нового учебного года посадили во второй класс, несмотря на то, что я и первый-то не заканчивал. Учился потом до седьмого класса хорошо. За окончание начальной школы нас «хорошистов» наградили за хорошие успехи в учебе и примерное поведение «Похвальными грамотами» с изображением Ленина и Сталина. Летом мы, десятилетние мальчишки, уже работали, помогая колхозу убирать сено, собирать картофель после выкапывания старшими людьми. Особенно мне понравилось работать на сенокосе. Нам надо было на больших граблях (их называли «волокушей») волоком подвозить сено к скирде или зароду, как у нас называли большие копны. Бригада женщин вилами складывала привезенные нами кучки сена в эти самые скирды. Весь день ездишь верхом на лошади, подстелив на ее спину старую фуфайчонку, и любуешься просторами бескрайней степи, теплому солнцу. Радуешься тому, что нет уже войны, что тебя накормят в обеденный перерыв колхозные повара, дома не плачет мама. За лето мы зарабатывали несколько трудодней. Потом за каждый трудодень давали с нового урожая определенный вес зерна. Например, за каждый трудовой день всем колхозникам положено получить по одному килограмму зерна, я за лето проработал 70 дней. Умножьте 70 дней на один килограмм. Это большая помощь семье. Что-то заработает еще мама и старшая сестра, поэтому все деревенские мальчишки старались не пропускать рабочие дни и уже точно не упускали момента похвастаться друг другу, если он получил больше зерна, чем ты. Конечно, в таком возрасте не очень хотелось рано просыпаться. Хотелось очень поспать, а днем сходить на озеро порыбачить. Но бригадир каждое утро подъезжал на лошади к дому и будил на работу.

(4-й класс Чалпан-Дмитриевка).

Отдыхать приходилось только в ненастные дни. В военное время на детей ложилась дополнительная домашняя нагрузка. Родители целыми днями были заняты на колхозной работе, а мы должны были выполнять домашние дела: полоть грядки, пасти гусей или теленка недалеко от дома, убирать навоз в стайке, особенно зимой, мыть полы и т.д.. Кроме всего мы ходили с корзинками в поле и собирали подсохшие коровьи «лепешки», чтобы зимой ими топить печки в доме. Наша деревня расположена в степи. Дров нет, угля в то время тоже трудно было достать, потому что не было денег купить, не на чем было привезти. Была одна машина, которую использовали для колхозных нужд. Поэтому зимою топили печи кизяками, соломою, камышом. Иногда, когда уже совсем нечем было топить печи, мама ходила в кузницу, набирала в мешок уже холодные, сгоревшие в кузнечной топке угли, и дома засыпала их в печку. Разжигала их снова соломой, и они начинали не гореть пламенем, а тлеть. Кирпичи нагревались, в избе становилось теплее.

(Н. Рокотянский с родственниками).

Отогревались мы зимою в основном на русской печи, когда мама пекла хлеб. Однажды зимою я взял саночки и пошел через гору в небольшой тальничок в 5-6 км. от деревни, чтобы там набрать сухих поломанных веток для растопки. Было мне лет 9-10 тогда. Я наломал сухих веток по размеру санок, привязал их веревкой и пошел домой. Когда уже с пригорка показалась деревня, сзади послышался топот скота, оглянувшись, я увидел, что мимо меня, подняв хвосты вверх, несется небольшое стадо коров, а за ними бегут два волка, я их принял за собак. В войну в наших краях развелось много волков, их никто не пугал. Обнаглев, они ночами заходили в деревню, драли собак, разрывали земляные потолки сарайчиков и задирали скот. И как обычно не одну, а сколько было в хлеву. На этот раз, не обращая внимания на какого-то пацана, они гнались за добычей покрупнее. Однако, бросив санки с дровишками, я не помню, как очутился в деревне. Мама была напугана. Мы со старшей сестрой привезли возик веток домой через пару часов. Но больше за дровишками меня не пускали.

Николай Рокотянский.

Вниманию жителей Бейского района!

В преддверии празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне Бейский район присоединяется к Общероссийской акции «Бессмертный полк». Акция «Бессмертный полк» для каждого, кто считает своим долгом отдать дань памяти родственникам-участникам Великой Отечественной войны, погибшим на полях сражений и ушедшим из жизни в мирное время.

Для участия в акции, которая состоится 9 мая, необходимо изготовить транспарант с указанием ФИО, воинского звания и фотографии участника Великой Отечественной войны. Правила изготовления транспаранта: размер транспаранта: ширина 290 мм., длина 435 мм., длина ручки 500 мм., размер фото 245*335 мм. Цвет черно-белый. Транспарант можно изготовить из ДВП, фанеры, пластика или любого другого подручного материала любого цвета или обратиться в типографию. Вместо транспаранта можно использовать фоторамку размера А4 (с древком).

Торжественное шествие состоится 9 мая перед началом митинга в с. Бея.

По вопросам участия обращаться в школы района, Центр молодежных инициатив. Узнать подробности акции можно по тел.: 3-10-25, 3-13-30.

Дети военной поры

Дети войны, их жизнь могла и должна быть другой, наполненной и беззаботной, веселым временем. Но Великая Отечественная война перечеркнула все, принесла им страдания, слезы, лишения. 22 июня 1941 года – этот день не забыть ни взрослым, ни детям. В те страшные, горестные годы дети быстро взрослели. На хрупкие детские плечи легла тяжесть военных невзгод и бедствий. Хочу поделиться с вами воспоминаниями жителей нашего села Новотроицкое, на детскую долю которых выпало это тяжелое время. Их самих уже нет, а воспоминания остались благодаря Алексею Дмитриевичу Козловскому, который скрупулезно собирал материал о ВОВ. Он является хранителем истории с. Новотроицкое и его жителей.

Из воспоминаний Гуляевой (Березицкой) Марии Михайловны, 1936 г.р:

«Первый день войны не помню, но запомнила, как вскоре провожали отца на фронт. Перед уходом на войну он принес нам много конфет и всем по ботинкам. Мать осталась одна с пятью детьми, он уехал на подводе. Люди плакали, играла гармошка. Отец погиб в 1943, в известии о его смерти было написано «пропал без вести», мы его ждали до 1950 года.

А вот день победы помню. Мы перебирали дома картошку, я пошла выносить ростки на дорогу, а по улице мчится повозка, в ней две женщины, одна с флагом, а другая за кучера и кричат: «Победа!».

Бурлакова Клавдия Петровна 1926 г.р.:

«Войну мы встретили девчонками. После уроков ходили собирать колоски, рубили в совхозном саду капусту и солили ее в бочки, говорят, что посылали на фронт. Особенно мне запомнился случай, когда вечером, придя в клуб, туда обычно приезжал бригадир и говорил, кто пойдет грузить машины на сользавод в ночь. И я шла, как-то стыдно было отказываться. У нас был однорукий бухгалтер, так он за один конец мешка брался своей одной рукой, а мы, две девчонки, за другой и тащили на машину, так и грузили всю ночь. Потому что утром машину нужно отправлять».

Горошко Николай Яковлевич, 1930 г.р.:

«Нам, мальчишкам, работы хватало: молотили, работали на сенокосе, возили волокуши, пололи пшеницу, вырывали осот. Работали от темна до темна. Когда я подрос, меня отправили в Красноярск в ФЗО, где я обучался с товарищами на каменщика, после пришлось поработать и на стройках.» В тяжкое для страны время они в свои десять – четырнадцать лет уже сознавали причастность своей судьбы к судьбе Отечества.

Н. Гейм, зав. филиалом Новотроицкой библиотеки.